

Космос. Одно слово из шести букв. Две гласные, четыре согласные.

Просто не правда ли?

Однако, мало кто осознаёт то, что таится за этим словом.

Будет более истинно сказать, что человек при всём своём желании не сможет вообразить себе громадность того вакуума, что находится за ореолом его обитания.

Всё меньше страждущих открытий глаз смотрят в небо, восхищаясь собственной ничтожностью в сравнении с этим титаном, предпочитая уткнуться в экран смартфона.

Всё больше средств идёт на развитие удовлетворения примитивных желаний, что за собой несёт неизбежную деградацию.

При всём этом, человек истинно верит, что он единственный такой особенный, разумный и живой, среди всего космоса.

Верит, что познал законы мироздания, пространства, времени.

Не зря мудрецы говорили не раз золотые слова: - “Для того, чтобы человечество развивалось, ему нужно бороться за жизнь. Не сидеть в комфорте, а бежать на перегонки со смертью. Иначе будут застои.”

История человечества это только подтверждает.

В данное же время, человечеству как никогда нужен был стимул.

Рик Драшер был одним из тех Американцев, что не утратили тягу к познанию. Возможно играл роль его преклонный возраст в виде шестидесяти лет. А может и проснувшееся к старости любопытство.

В любом случае, не смотря на протесты жены он приобрёл электронный телескоп.

Не без помощи сына, матов, порванной инструкции, они смогли установить его на заднем дворе своего дома. Ночная, ноябрьская прохлада располагала к распитию горячительных напитков, поэтому картину из двух кресел, столика с ноутбуком и штатива с телескопом, дополнял ящичек баночного пива.

Двое мужчин восхищались чудесами техники, досконально изучая поверхность луны. Рик надеялся разглядеть гордость страны – Американский флаг, но увеличительной мощности не хватало. Старик даже начал подумывать взять агрегат серьезнее, чтобы в полной мере наслаждаться открывающимися видами.

Когда его сын потянулся за очередной банкой пива, случайно задел штатив и прицел телескопа уехал в сторону от луны, что вызвало очередной поток нетрезвых матов из рта Рика, но когда изображение сфокусировалось, на экране ноутбука транслирующего изображение, возникла мерцающая, голубая звезда.

Пальцы старика заплясали по клавиатуре, увеличивая изображение и фокусировку. Телескоп с тихим шелестом ожил, сдвигаясь на пару градусов и смещая линзы.

Рик ликовал:

- Такая удача наткнуться на планету. Что это? Юпитер?

- Не имею понятия. В расположении планет я разбираюсь едва ли больше твоего. – Ответил ему сын, открывая банку.

Когда наконец изображение стабилизировалось, пара мужчин недоумённо смотрели на маленький голубой шар, источающий дымчатый ореол.

- На планету не похоже. Комета? – Задумчиво пробормотал Рик, придвигаясь к экрану.

- Ты бы сплюнул, бать. – Сказал сын, ставя на припорошенную снегом траву пиво. – У комет вроде хвост, а тут его не видать.

- И что? – Не понял его Рик.

- А то, что если это комета, она летит на нас. Вот хвоста и не видать.

Эта парочка мало разбиралась в астрономии, поэтому не на шутку перепугалась и подгоняемая алкоголем, откопала в просторах интернета телефон отдела обнаружения космических объектов от НАСА.

Это был пожалуй тот редкий случай, когда незнание пошло в пользу.

На момент звонка в Call-центре находилась только длинноволосая блондинка, вызывающий вид которой мог свести сума подавляющее большинство мужчин. Однако, стереотипы о глупости в связи с цветом волос и стилем одежды, не стояли рядом с этой девушкой.

За плечами Розы был Гарвард, а на носу повышение, заработанное далеко не телом.

Звонок обрадовал Розу, поскольку смена была очень скучной. Однако радость была не долгой, поскольку в гарнитуре зазвучал нетрезвый и заплетающийся голос пожилого мужчины.

Такое случалось периодически.

Астрономы любители принимали за Астероиды дефекты линз, сумасшедшие якобы видели НЛО, шутники рассказывали про Йог Соттота или Макаронного монстра.

Из всех звонков, едва ли один процент представлял интерес отдела.

Вот и сейчас Роза слушала небылицу про Комету.

Небылица, поскольку пусть уровень развития систем обнаружения всё еще находился далеко не на покрытии всего неба, но такого рода объекты обнаруживались задолго до появления в зрительном диапазоне дешевых телескопов.

Но регламент был строг к таким заявкам и требовал, чтобы информация была проверена.

Записав координаты объекта, девушка заполнила контактные данные звонившего, сверив с базой и попрощавшись отправила информацию в исследовательский отдел.

Роза откинулась на спинку стула и уже хотела пить кофе, как в корпоративном месседжере появился ответ на заявку, сопровождаемый звонким “Дилинь”.

Рука девушки дрогнула.

На экране монитора, в маленьком окошке чата, была короткая фраза, которая была сродни вылитому на голову ведрu холодной воды.

“Ситуация класса А, поднимай начальство.”

В течении пары часов, сотни людей персонала обрабатывали данные, поступающие от исследовательских центров, сверяя орбиты и рассчитывая траекторию полёта объекта.

К утру был собран совет директоров, начальников отделов, командующих из Пентагона, представителей президента.

Вся эта толпа людей в немом ужасе слушала отчеты взъерошенных.

Объект по самым скромным подсчетам достигал размеров в сотню километров. Он не фиксировался радио-телескопами и что вызывало особенный трепет, объект постоянно корректировал свою траекторию, целенаправленно двигаясь к земле.

На вопросы, почему его не заметили заранее, ученые разводили руками. По их словам, данный участок был проверен накануне и никаких признаков объекта не было обнаружено.

Он словно возник из ниоткуда.

Строились самые фантастические гипотезы, вплоть до корабля пришельцев, а до контакта оставались считанные дни.

На международном совете было решено попробовать сбить объект термоядерным оружием, поскольку никаких радиосигналов человечество в ответ не получило.

К тому моменту, объекту уже было дано имя Серафим и он миновал Юпитер, полностью игнорируя его гравитационное воздействие.

Это уничтожило последнюю надежду на самый лёгкий исход, вызывая еще больше вопросов.

Информация о ситуации тщательно скрывалась, с обнаруживших Серафим Рика и его сына были взяты подписи о неразглашении, но подобное событие не могло остаться незамеченным от Астрономов-любителей.

СМИ и Интернет взорвались, сея панику среди гражданского населения. Лидерам стран пришлось успокаивать народ тем, что Серафим будет уничтожен в скорейшем времени. Что его особая структура растворится в термоядерной детонации ракет.

Это была ложь, построенная на надежде.

Правда же заключалась в том, что ученые не имели понятия из чего состоит Серафим и надеялись на то, что тот разлетится на осколки, часть которых если и поразит планету, но не нанесёт настолько фатального ущерба как при целостном контакте.

В день Икс, астронавты на орбитальной станции Криста наблюдали как десятки ракет преодолевают атмосферу земли и устремляются в сторону Серафима, который светился голубой звездой.

Сотни человек отсчитывали часы до поражения объекта в командном пункте НАСА, как наконец было объявлено громким криком: – “КОНТАКТ!”

Все затаили дыхание, но радость перешла в недоумение.

Ракеты не взорвались.

Недоумение переросло в ужас.

Повторные попытки с запуском сотен зарядов не дали никакого результата.

Когда Серафим преодолел точку не возврата, руки были опущены.

Это было началом конца.

Объявлять о провале операции не стали. Спасаться от такого гиганта было просто негде. Было решено, что людям стоит встретить свой конец мирно, в неведении.

К моменту контакта, астронавты орбитальной станции наблюдали стремительно приближающийся шар, держась за руки.

Им было суждено увидеть закат человечества из первых рядов, а после, по общему решению, принять ампулы с цианидом, уйдя следом.

У всех них на земле оставались семьи.

Астронавты молились, чтобы их родные не мучились в свои последние часы. Чтобы всё закончилось быстро.

Серафим должен был упасть на родину Хуан Линя, китайского астронавта.

Утирая слёзы плечом, он утешал себя мыслью о том, что его семья спит. Те же жители Китая, что не были погружены в царство морфея, уже могли видеть астероид невооруженным глазом.

Возможно среди бодрствующих в Китае началась паника, а быть может люди, обнявшись с близкими и плача как Хуан Линь, ждали итога.

А может, какой-нибудь маленький мальчик или девочка, глядя на звёздное небо, сейчас радовался красивому зрелищу, будя маму, чтобы и та посмотрела на чудо.

Последнее чудо.

Когда Серафим пронёсся в сотнях километров от станции, норовя вгрызться в атмосферу планеты, вся электроника на станции отключилась, погружая астронавтов во тьму.

Они пусть и удивились этому феномену но то, что происходило на планете вызвало у них настоящий ступор.

Вместо воспламенения и входа в атмосферу, Серафим словно гигантская капля густого сиропа стал растекаться по верхним слоям, переходя в голубое, северное сияние.

По мере продвижения сияния, паутина электрических огней на материке гасла, словно от ЭМИ импульса.

Когда сияние прокатилось прямо под станцией, все астронавты всхрипнув лишились чувств. Паря в невесомости, они так и продолжали держаться за руки...

В этот момент, на севере России, в городе миллионнике, за компьютером чихнул двадцати двух летний парень.

Крякнув и утерев нос рукавом, он откинулся на стуле. Парня звали Марком Калининым и он только что окончил квест в одиночной, компьютерной игре.

Шёл уже четырнадцатый день его добровольной изоляции в собственной квартире, причиной которой послужила та самая игра.

Парень ждал её два года и не желал, чтобы какие-либо факторы мешали прохождению. Марк даже выбил отпуск на работе ради такого события.

Широко зевнув он посмотрел на электронные, настенные часы. Те показывали три часа, сорок пять минут. Пора было закругляться. Отпуск не резиновый, на горизонте уже мелькала рабочая неделя в рекламном агенстве, посему пришлось время восстанавливать режим сна.

Тяжело встав, он потёр отсиженную задницу и ухватив пачку сигарет двинулся в сторону балкона.

Жил Марк в квартире, которая досталась ему в наследство от почившей семьи. Пятый этаж на окраине города его вполне устраивал, не смотря на развернувшуюся под боком стройку. Единственное, что его раздражало, это уборка. Шестьдесят квадратов и три комнаты, для одного человека было великовато. Марк порой недоумевал, как одинокие люди живут в частных домах и умудряются держать не только хозяйство, но и дом в надлежащем состоянии.

Семьи Марк лишился в восемнадцать лет. Бабки с дедушками почили и того раньше, а мама и отец разбились на трассе, угодив под встречную фуру.

Тогда на парня свалилась реальность жизни во всей красе, сорвав розовые очки. Только благодаря знакомым из числа соседей он смог выкарабкаться не замкнувшись в себе, что могло привести к настоящему финансовому краху.

Друзья в полной мере были испытаны бедой, да благополучно посланы на три буквы. В те самые часы шока и одиночества ему протянули руку помощи соседи. Не словами и обещаниями, а действиями. По сути те люди, с которыми он максимум как контактировал, здороваясь при встрече в подъезде или делясь солью при просьбах.

Без последствий конечно не обошлось. Марк невольно выстроил стену вокруг себя и не стремился близко знакомиться с новыми людьми, оставляя их в рядах знакомых.

Нет, он вполне хорошо общался. Социопатией или мизантропией здесь не пахло. О Марке можно даже было сказать, что он коммуникабельный человек, но ближе определённой черты он не подпускал к себе никого.

Как он любил пьяным отшучиваться, ближе горизонта событий, сравнивая трещину на душе с чёрной дырой.

Хищные взгляды одиноких девушек Марк старательно игнорировал, после печального опыта отношений еще до гибели родителей.

Он не являлся писанным красавчиком. Самая обычная, русская внешность.

Карие глаза, тёмные волосы до ушей с челкой едва ли ниже бровей. По росту имел твёрдый

размер в сто восемьдесят сантиметров.

Единственное, пожалуй, телосложением был крепок от занятий на тайском боксе.

В целом же, войдя в толпу он всецело с ней сливался как рядовой гражданин.

Проходя к балкону Марк с матами запнулся об пушистый комок шерсти, который, обиженно мяукнув, рванул собирая лапами ковёр в сторону кухни.

- Арья, блять! Ты меня либо до инфаркта доведешь, либо трагически погибнешь под тапками хозяина! – Прикрикнул парень доставая сигарету из пачки. После подумал и добавил: - Или всё сразу.

С кухни раздалось жалобное “Мяу”, вызвав улыбку на лице хозяина.

Арье было уже порядка семи лет и эта обладательница рыжей шерсти была крайне любима Марком за ум.

Когда Марку было одиноко, он любил разговаривать с кошкой, а та в свою очередь внимательно слушала и даже отвечала, что-то своё, кошачье.

Наконец добравшись до балкона, Марк втянул носом морозный воздух и туже запахнул махровый халат.

Не смотря на поздний час, жизнь кипела.

По дорогам раскатывались машины, прохожие сновали спеша в тёплые дома или играли в снежки, празднуя первые заморозки, как могут только русские.

Подкуриив сигарету и шумно выдохнув затяжку, Марк скользнул взглядом по ночной панораме города.

Прекрасное зрелище сотен огней отпечаталось в памяти парня. Он, как графический дизайнер, приобрёл привычку запоминать подобные вещи, чтобы реализовывать их в заказах клиентов.

До его ушей донеслось утробное урчание мотора и тихий хруст снега под колёсами автомобиля. Под балконами аккуратно парковал свою Тойоту сосед с первого этажа, Сергей Новиков.

Мужчине шёл уже четвертый десяток и он являлся ветераном Чеченской войны, а по совместительству добрым и признанным другом Марка. Именно он сыграл огромную роль в реабилитации парня после гибели родителей, своей преданностью.

Марк хмыкнул и стал ждать окончания матерного ритуала, который производил Сергей в попытках втиснуться на своё место. Инициатором была соседка, криво припарковавшая Ладу. Глухой рык и обрывки слов Сергея доносились до пятого этажа, не смотря на закрытые окна машины.

В этот момент, Марка отвлекло что-то на крае зрения. Нечто, похожее на разрастающееся слепое пятно. Переведя взгляд он едва не выронил сигарету.

Одно за другим здания стремительно “гасли”, словно исчезая в ночи. Еще мгновение и свет полностью померк, погрузив город во тьму.

На секунду Марку показалось, что он оглох и ослеп. Абсолютная тишина давила на разум, а тьма вызывала липкий холод в районе груди.

- Это еще что за херня?! – Неожиданно громкий голос Сергея вывел Марка из ступора.

Звуки устремились в ушные раковины, а взгляд уловил силуэты чёрного города.

Парень только сейчас осознал, что одновременно с исчезновением света заглохли и автомобили. В потьмах люди выходили из машин, взволнованно гомоня. Прохожие замерли, переваривая произошедшее.

Разум Марка ожил метаясь в догадках. В голову лезли разные мысли, от войны до аварии на электростанции.

Рука парня потянулась к карману халата, где покоился смартфон. Быть может какие-то новости он упустил, погрузившись в игру?

Возможно было некое, плановое отключение электрических сетей?

На ощупь, заточенным движением, Марк нажал на клавишу включения девайса, однако тот никак не отреагировал, замерев в ладони мёртвым куском пластика.

Холодок пробежал по спине парня.

Он всего час назад снял смартфон с зарядного устройства.

- Какого... - Выдохнул было он, как на горизонте показалось стремительно приближающееся нечто.

Словно голубой рассвет, в мгновение ока озарил город бирюзовыми оттенками и Марк с воплем кинулся обратно в квартиру.

Стоило ему пересечь порог зала, как ноги подогнулись, а сознание неумолимо потянуло в небытие. Парень с хрипом распластался на полу, все еще пытаясь ползти, в первобытном ужасе.

Жалобный глас кошки, прозвучавший совсем рядом, пробудил стальную волю Марка и тот нащупав пушистое тельце, из последних сил притянул кошку к себе.

Руки крепко обняли шерсть Арьи, защищая от опасности самое дорогое ему существо.

Скрючившись в позе эмбриона, последнее, что Марк произнёс, было слово: "Мама."

<http://tl.rulate.ru/book/10951/211024>